На самом деле, Линьдуоцин не хотел брать этих 500 человек. Он специально проигнорировал Линглюна, чтобы дать ему возможность добровольно вступить в игру.

Хотя они не так эмоциональны по отношению к нему, как Линь Чжэнсюн, раз он признал Линь Чжэнсюна, их статус старших не может быть изменен. Естественно, он не может заставить Линь Юня практиковать сентиментальный путь.

Теперь, когда Линь Юнь проявляет инициативу, он подпишет с Линь Юнем контракт.

После завершения контракта, Линлюнь с нетерпением ждал, когда можно будет заняться амурной практикой, и спросил, "что мне делать?".

"Когда они ознакомятся с соответствующими тренировками боевого массива, ты возьмешь их на объединенную тренировку. Сейчас я расскажу вам о трех боевых формациях Фэйтянь, Цяньшань и Юйлун. После того, как вы все тщательно изучите, вы сможете их интегрировать. "

Сканируя боевой массив, который заставляет амурные чувства нахлынуть вновь, пусть облако будет потрясено в сердце, в то же время втайне посылает холод.

Что за армия появится, если все эти боевые линии будут подготовлены в соответствии с требованиями Линг Дуоцина?

Что делает его добрый племянник, чтобы подготовить такую армию?

И самое главное, откуда взялись эти сражения?

В сердце Лэйюня бесчисленное множество вопросов, но он не может вымолвить ни слова, когда видит амурные и равнодушные глаза.

"Учись медленно, пока не сможешь сражаться в строю!" "У тебя достаточно времени для тренировок. Главное - это проблема мастерства".

Закончив командование, он больше не занимался Лэйюнем и пятью сотнями человек.

Затем он лениво сел в кресло, улыбаясь детям на учениях.

А по его телу, непрерывным потоком текла аура.

В культивации он достиг пика конденсата газа еще до приезда в имперский город.

Он знал все вещи, которые хотел понять, когда приехал в Джухай. Пока он хотел, он мог в любой момент стать местом сбора моря.

Но он вовсе не делал этого.

Аура, вошедшая в его тело, использовалась не для улучшения культивации, а для полировки тела.

Он говорил нескольким детям, чтобы они обращали внимание на фундамент. Как он может не знать о важности фундамента?

На самом деле, он как никто другой знает, что такое глубокий Даоцзи.

Поэтому он готов оттачивать его. В любом случае, быть хуже, чем Даоцзи из прошлой жизни, абсолютно невозможно.

В результате в его тело вливались потоки ауры, тело становилось все сильнее и сильнее, а его Даоцзи становилось все шире и шире.

Понаблюдав некоторое время за тренировкой нескольких детей, он встал со стула и начал расставлять незаконченные формации во дворе Дуншань. Ряд талисманов упал в дуншань юань. Затем появилась более мощная формация, чем линьфу города Феникса.

Конечно, из-за большего места и большего количества талисманов, эта формация стала более мощной и более скрытой.

По крайней мере, Сюэ Ифэн следовала за амуром и видела своими глазами, что массив был организован амуром. Она не видела никаких проблем.

Наступив на узор талисмана, амурные чувства придут на фальшивую горную вершину, а затем увидят "восхождение ввысь" линькайюнь.

На самом деле, среди всех детей Цайюнь самая свободная.

Поскольку она самая младшая, на нее не накладывают слишком много ограничений, и даже не требуют, чтобы она занималась Шэнъян Цзюэ много раз в день.

Сама девочка занимается более десяти раз в день, а потом начинает играть.

Рокарий в ее новом доме, естественно, стал для нее местом для игр.

"Папа, почему ты здесь?" Мэй Цайюнь странно видеть рокарий, чтобы стать сентиментальной.

"Давай посмотрим, что здесь делает моя малышка!" - сказал он с улыбкой.

С улыбкой он поднял Линькайюнь и наступил на несколько рун.

"Я здесь играю!" улыбнулась Цайюнь.

"Ты можешь играть, только не упади!" Улыбнись и опусти облако.

Глядя на сентиментального Линга, который собирался уходить, она торопливо позвала: "Папа, подожди минутку...

"...в чем дело? " Сделай амурную голову, чтобы спросить дорогу.

Дай Цайюнь склонил голову, зажал угол пальто и спросил низким голосом: "Папа, ты можешь снять с меня печать? Я хочу использовать Шэнъянь Цзюэ и метеор Фэйхуо! "

"Ну?" "Почему? Что-то не так? Расскажи мне об этом. "

После того, как он спросил несколько раз, lingcaiyun наконец сказал низким голосом: "Вчера многие дяди сказали, что мы не ваши сын и дочь. Они сказали, что мы не можем заниматься. Я хочу доказать им это. Мы хотим сказать им, что мы великие, и мы не опозорим отца". "

Улыбнитесь: "Конечно, вы замечательные. Вы никогда не опозорите меня. Я даже подумала,

что ты гордишься! Особенно ты, ты моя хорошая дочь, как же не быть хорошей? Кстати, что еще они сказали? "

Мэйк Амуру нагнулся, чтобы поднять Линькайюнь, и спросил с улыбкой. Но в его голове были и другие идеи.

Генерал рассказал им о ситуации в особняке Цайюнь.

"Старший брат на самом деле хочет, чтобы мы вам не говорили. Не говори, что это я". Заставил Цайюнь немного обиженную землю сказать.

"Ха-ха!" "После этого, если они заботятся о тебе, ты должен относиться к ним как к родственникам. Если они не заботятся о тебе, не нужно обращать на них внимания! Папа рассказал тебе маленький секрет. Мы с ними не семья

"Ах, мы не семья?" удивленно сказала Цайюнь.

"Конечно, как мы можем быть семьей? Но ваши предки были добры к нам, поэтому я признал их". Давайте будем ласковыми и честными".

Позволив Цайюнь сбросить часть ноши, она спросила низким голосом: "У вас сейчас есть деньги? Она также рассказала нам, что они потратили десятки миллионов золотых монет, чтобы купить этот дом, и сказала, что мы ими воспользовались! "

"Нет!" "Но для меня легко заработать немного денег! Я прямо сейчас достану немного денег и верну деньги за двор, так что тебе не придется перед ними заискивать! "

"Папа, ты самый лучший, - счастливо улыбнулась Цайюнь.

Некоторые из детей Chueh Hui очень ранние, в сочетании с их особым опытом, они очень чувствительны к этим вещам.

Поэтому не стоит оставаться в долгу перед сентиментальностью.

Даже если он уже узнал Линь Чжэнсюня.

Обернувшись, он нашел Ми Лая и Лю Фэйфэй и сказал им: "У меня здесь не хватает людей. Просто вы обсудите работу Милай, а мы откроем Торговую палату, чтобы заработать немного денег".

Милай удивленно сказал: "Молодой господин, тебе нужны деньги? Я скажу отцу, пусть он пришлет деньги! В любом случае, молодой господин дал мне столько благ. Мой отец должен был дать ему много денег. "

"Твоей семье пора тратить деньги. Если ты дашь их мне, это окажет большое влияние на будущее. Мне нужны не маленькие деньги, а десятки миллионов золотых монет! "

Услышав десятки миллионов золотых монет, М. И. Лай замолчала с горькой улыбкой. Она не ожидала, что заставит амура хотеть так много.

"Молодой господин, не ходите в Торговую палату. У меня есть десятки миллионов золотых монет". сказал Сюэ Ифэн.

"А у тебя есть?" Зададим сентиментальный вопрос.

"У нас в кровавой мантии много денег, только золотые монеты. Что это?" Сюэ Ифэн ответил: "Это не хрустальные деньги. Не говоря уже о десятках миллионов золотых монет. У меня сотни миллионов золотых монет!".

http://tl.rulate.ru/book/41424/2519782